

Оказалось, что его привлек запах геля для душа с ароматом апельсина.

Шэнь Юй не мог не почувствовать одновременно и веселье, и раздражение.

Прежде чем Шэнь Юй успел ответить, Сяо Сюн, стоявший неподалёку, дважды щёлкнул языком и поддразнил:

— Сяо Шэнь только что пришёл, а ты уже флиртуешь с ним. Не спугни его.

Услышав это, Чэн Мофэй выпрямился, небрежно положил руку на плечо Шэнь Юя по-братски, бросил взгляд на Сяо Сюна и без колебаний ответил:

— Только человек с грязными мыслями видит всё в таком свете. Это просто нормальное общение между братьями, разве это флирт?

— О боже, о боже, — Сяо Сюн преувеличенно передразнил Чэн Мофэя, повысив голос. — Сяо Шэнь, ты чем-то побрызгался? Пахнет приятно. Дай мне тоже понюхать.

— Убирайся, — со смехом сказал Чэн Мофэй, прогоняя его.

Шэнь Юй: «...»

Чэн Мофэй опустил взгляд и сказал:

— Не обращай на него внимания, он всегда такой.

Шэнь Юй:

— ... М-м.

Шэнь Юй погрузился в глубокую задумчивость.

Он рано понял, что не испытывает влечения к девушкам. Удовлетворив своё любопытство, посмотрев несколько «фильмов», он испытал странные ощущения, которые помогли ему понять свою сексуальную ориентацию.

И всё же он никогда не встречал парня, от которого у него бы так бешено колотилось сердце, — пока не появился Чэн Мофэй.

Прожив две жизни и встретив бесчисленное множество самых разных людей, Шэнь Юй

слишком хорошо знал типичные черты большинства гетеросексуальных мужчин и геев.

Поддразнивания Чэн Мофэя и Сяо Сюна — ну, они были предельно прямолинейны.

Но в глубине души Шэнь Юй был уверен, что Чэн Мофэй не может быть натуралом. Скорее всего, он был глубоко скрывающимся, просто ещё не осознавал этого.

Вздых.

Ситуация становилась все более сложной.

У Шэнь Юя с самого начала не было чёткого плана по преследованию Чэн Мофэя, а теперь к этому добавилась новая сложность.

Он почувствовал, как у него начинает пульсировать в голове.

Внезапно слегка неуверенный голос Чэн Мофэя прервал его размышления.

— Я тебя правда напугал?

Шэнь Юй вернулся в реальность и покачал головой.

— Нет, я просто подумал, какие вы близкие друзья.

Чэн Мофэй улыбнулся.

— Мы все хорошие братья, живущие вместе. Мы проводим так много времени друг с другом, что стали довольно близки.

Обеспокоенный тем, что Шэнь Юй может чувствовать себя не в своей тарелке, Чэн Мофэй добавил:

— Когда вернётся Старина Сунь, как насчёт того, чтобы вчетвером сходить куда-нибудь поесть в эти выходные?

Чэн Мофэй явно спрашивал мнение Шэнь Юя и не стал бы настаивать, если бы Шэнь Юй не заинтересовался.

— Меня это вполне устраивает, — вмешался Сяо Сун.

Шэнь Юй тоже кивнул.

— Конечно.

Он достал из кармана телефон и спросил:

— Не против, если я добавлю тебя в WeChat, брат Фэй?

Чэн Мофэй радостно отсканировал QR-код Шэнь Юя в WeChat и добавил его в друзья.

Естественно, он также заметил трещины на старом телефоне Шэнь Юя.

Похоже, телефон многое пережил. Трещины были не только на защитной плёнке, но и на самом экране.

Большинство студентов получали новый телефон в качестве подарка от родителей на выпускной или поступление в университет. В университете смартфон был практически необходим. Однако устаревший телефон Шэнь Юя, казалось, хранил слишком много нерасказанных историй.

Но, учитывая, что они только что познакомились, Чэн Мофэй пока не мог лезть в такие личные дела.

И все же... он не мог не почувствовать искру любопытства.

Как только он добавил Шэнь Юя в друзья, неожиданно появилось сообщение от Шэнь Юя.

Это была ссылка на продукт Таобао.

Чэн Мофэй перешёл по ссылке и обнаружил, что это реклама геля для душа.

Встретив недоуменный взгляд Чэн Мофэя, Шэнь Юй объяснил:

— Это с ароматом апельсина.

Чэн Мофэй внезапно понял, что приятный аромат Шэнь Юя исходил от геля для душа.

Не колеблясь, Чэн Мофэй быстро провёл пальцами по экрану.

— Готово.

Шэнь Юй улыбнулся, убрал телефон обратно в карман и небрежно провёл большим пальцем по трещинам на экране. Поскольку он наклеил защитную плёнку, поверхность казалась гладкой, несмотря на видимые трещины.

Изначально телефон принадлежал Шэнь Лидэ. Во время летних и зимних каникул в старших классах Шэнь Юй подрабатывал.

Когда Шэнь Лидэ купил себе новый телефон, он отдал свой старый Шэнь Юю. Его мачеха была недовольна, но, учитывая, что они никогда не давали Шэнь Юю карманных денег, они считали его подработку хорошим делом.

Позже, когда Шэнь Юй перешёл в выпускной класс, он перестал подрабатывать, чтобы сосредоточиться на подготовке к вступительным экзаменам в университет. В то время его телефон стал его учебным пособием.

Даже сейчас телефоном можно было пользоваться, поэтому Шэнь Юй не видел необходимости его менять. В конце концов, покупка нового смартфона обошлась бы в тысячи юаней, а ему нужно было в первую очередь выживать, а не жить в комфорте.

С помощью Чэн Мофэя и Сяо Сюна кровать Шэнь Юя вскоре была застелена. Остальные его вещи можно было разложить постепенно, так что спешить было некуда.

Чэн Мофэй снял с головы повязку с щенячьими ушками и небрежно положил её на стол, но оставил повязку «Добро пожаловать, первокурсники» на себе, когда вывел Шэнь Юя.

Сначала он отвёл Шэнь Юя на химический факультет для регистрации. Там они оформили все необходимые документы и получили приветственные подарки.

В приёмной Шэнь Юй познакомился со многими своими будущими одногруппниками. Большинство из них были в сопровождении родителей. Консультант даже воспользовался возможностью провести краткую встречу с родителями.

Воспользовавшись суматохой, Шэнь Юй и Чэн Мофэй незаметно выскользнули наружу.

Чэн Мофэй, казалось, был заинтригован, но из вежливости воздержался от вопросов. Шэнь Юй решил открыться сам:

— Мои родители развелись, когда я был совсем маленьким. Они оба снова женились, и единственный человек, который по-настоящему заботился обо мне, — моя бабушка — умерла, когда я учился в средней школе. С тех пор никто не заботился обо мне. Я сам пришёл сюда на регистрацию.

Он решил, что, если немного расскажет о своём прошлом, это поможет Чэн Мофэю лучше его понять и сблизит их.

Глаза Шэнь Юя были глубокими и тёмными, и когда он устремлял на кого-то свой взгляд, это было очень выразительно — как у маленького зверька. Его худое и изящное лицо обладало уникальной красотой, которая трогала сердца людей.

Сердце Чэн Мофэя на мгновение дрогнуло. Люди часто инстинктивно стремятся защитить тех, кто кажется уязвимым. Он поднял руку, положил её на плечо Шэнь Юя и притянул его к себе, не обращая внимания на жар.

— Не волнуйся, брат Фэй теперь будет защищать тебя.

Шэнь Юй слабо улыбнулся.

— Хорошо.

Девятнадцатилетний Чэн Мофэй действительно очарователен.

Получив общее представление о прошлом Шэнь Юя, Чэн Мофэй также смог сделать вывод о его финансовом положении.

Он привёл Шэнь Юя на «блошиный рынок» возле столовой кампуса, где они нашли множество недорогих и полезных вещей.

«Блошиный рынок» был давней традицией университета. Каждый год, когда первокурсники приезжали на регистрацию, старшекурсники устанавливали прилавки на открытой площадке возле столовой, чтобы продавать ненужные вещи.

Это было беспроигрышное решение: продавцы зарабатывали немного дополнительных денег, а первокурсники могли заключить выгодные сделки.

Когда они вернулись в общежитие, нагруженные своими находками, там был только Сяо Сюн. Сунь Синхэ всё ещё не вернулся, вероятно, проводя время со своей девушкой.

Проводив Шэнь Юя, Чэн Мофэй взял повязку с собачьими ушками, которую снял раньше, и ушёл. Вероятно, он собирался заняться какими-то рабочими делами.

Тем временем Шэнь Юй начал наводить порядок на своем месте. Кровать уже была застелена,

а остальные вещи были небольшими, и их сортировка не заняла много времени.

Сяо Сюн почти ничего не делал и просто болтал с Шэнь Юем.

Шэнь Юй с радостью присоединился к нему, надеясь узнать больше о девятнадцатилетнем Чэн Мофэе.

Не подозревая о тонком намёке Шэнь Юя, Сяо Сюн говорил свободно, без остановки.

— Брат Фэй? О, он один из самых известных людей в Университете Яньда.

— Он местный, из города Яньчэн, из обеспеченной семьи и очень добродушный. Не то что тот выпендренный богатый парень по соседству, который хвастается каждой мелочью. Этот парень по десять раз на дню пишет в WeChat о своих потрёпанных ботинках. Брат Фэй намного богаче его, но держится в тени.

Шэнь Юй слишком хорошо знал семью Чэн Мофэя. Его отец и дяди унаследовали бизнес своего деда, сколотив значительное состояние и получив влияние в городе Яньчэн.

Его мать, профессор музыки в университете, была не менее впечатляющей. Оба родителя были непредвзятыми, и когда дело дошло до того, что Чэн Мофэй вступил в отношения с представителем своего пола, они ни разу не возразили.

Сяо Сюн продолжил:

— В первый год учёбы брат Фэй получил столько любовных писем и признаний, что ими можно было обнести здание общежития. Но он никому не отвечал взаимностью и всем отказывал. Так что да, он до сих пор одинок.

Задумчиво почесав подбородок, Сяо Сюн добавил:

— Но, честно говоря, в таком месте, как университет, где гормоны так и летают повсюду, я не думаю, что брат Фэй долго останется одиноким.

Шэнь Юй слегка улыбнулся и поставил подвесную корзину, которую купил на блошином рынке, рядом со своей кроватью.

Он сделает все, что в его силах.

В этот момент Сяо Сюн, казалось, вспомнил что-то забавное и усмехнулся.

— О да, даже некоторые парни признавались брату Фэю.

Шэнь Юй замер на полуслове, быстро моргая. Он заставил себя успокоиться, спрятав лицо в тени, чтобы не выдать своих чувств. Спокойным голосом он спросил:

— Как отреагировал брат Фэй?

Сяо Сюн ответил:

— Конечно, он им отказал. Брат Фэй — натурал, и он ещё и гомофоб.

Шэнь Юй: «...»

Натурал и гомофоб.

От этих ярлыков Шэнь Юй захотелось громко рассмеяться, когда он сопоставил их с Чэн Мофэем.

Но в этот момент он не мог выдавить из себя даже малейшей улыбки.

Одно дело — иметь дело с глубоко скрывающим свою ориентацию гетеросексуалом, которого можно постепенно «склонить» на свою сторону.

Но гомофобия? Это было гораздо сложнее.

Теперь Шэнь Юю приходилось не только тщательно скрывать свою сексуальную ориентацию, но и беспокоиться о том, что Чэн Мофэй может отдалиться от него, если узнает. Это только усложнило бы Шэнь Юю сближение с ним.

Шэнь Юй глубоко вздохнул, обернулся и прищурился, как будто в игривой манере.

— Насколько гомофоб?

Сяо Сюн нетерпеливо продолжил сплетню.

— Брат Фэй играет в баскетбольной команде. На первом курсе был парень с факультета изящных искусств, который рисовал возле площадки. Они узнали друг друга получше и даже вступили в один клуб. Они тусовались на групповых ужинах, так что их можно было назвать случайными друзьями. Но ни с того ни с сего этот парень признался брату Фэю в прошлом семестре и даже некоторое время преследовал его. Брат Фэй без лишних слов заблокировал его на всех платформах и больше никогда с ним не связывался.

— Я не осмеливаюсь шутить с ним на такие темы. Ему это действительно не нравится.

Этот инцидент был хорошо известен в Университете Яньда, это не секрет.

Шэнь Юй: «...»

Он только что добавил контактную информацию Чэн Мофэя и ещё даже не успел просмотреть его «Моменты». Последнее, чего он хотел, — это быть заблокированным.

Как будто его осенило, Сяо Сюн на мгновение замешкался, прежде чем спросить:

— Э-э, Сяо Шэнь... ты же натурал, да?

В современном мире молодое поколение становится всё более терпимым и толерантными в отношении гомосексуальности.

Хотя это группа всё ещё составляла меньшинство, они не были редкостью в университетах. Учитывая, что в их общежитии был кто-то, кто явно испытывал гомофобию, Сяо Сюн решил, что нужно это выяснить, чтобы поддерживать гармоничную атмосферу.

Прежде чем Шэнь Юй успел подумать о чём-то ещё, внезапно раздался звук поворачивающегося ключа. Дверь распахнулась, и вошла знакомая фигура.

Их взгляды тут же остановились на нём.

Чэн Мофэй вошёл с несколькими коробками с обедом на вынос в руках. Он посмотрел на них по очереди и небрежно спросил:

— О чём болтаете?

<http://bllate.org/book/14329/1269201>